

Израэль Шамир

ПАЛЕСТИНА: ВЫХОД ИЗ ТУПИКА

ШАГ МАХМУДА АББАСА НЕ ПРИВЕДЕТ К НЕЗАВИСИМОСТИ ПАЛЕСТИНЫ,
НО ВЫВЕДЕТ ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС ИЗ ТУПИКА И НАНЕСЕТ УДАР ПО
АМЕРИКАНСКИМ ИНТЕРЕСАМ...

Семена, посеянные Арабской Весной, приносят по осени первые плоды. Революция из февральской стремительно переходит в октябрьскую. Трещит по швам смирительная рубашка, напаянная на Ближний Восток. Происходит не перезагрузка, но полное переформатирование региона, причем в неожиданном направлении. Ключом к будущему снова оказывается Палестина.

Сейчас в центре драмы – обращение палестинского руководства в ООН, но на фоне - не менее драматические события, так же связанные со Святой землей. Египтяне штурмуют израильское посольство в Каире, Турция собирается послать свои военные корабли в порты Газы и силой сорвать блокаду, Саудовская Аравия угрожает Америке разрывом.

Скоро Палестина может стать членом ООН – и нанести сильнейший удар по израильским и американским расчетам.

Почему палестинцы обращаются в ООН? Палестинцам надоели обещания и переговоры. Да и кому бы они не надоели – им была обещана скорая независимость еще в далеком 1993 году, когда в России танцевали «ламбаду» и пели «Есаула». Тогда в Осло были заключены Норвежские соглашения между палестинским руководством в изгнании во главе с Ясиром Арафатом и израильским правительством Ицхака Рабина, которые должны были привести к скорейшему появлению независимого палестинского государства после короткой фазы автономии.

Ничего из этого не вышло. Арафат был отравлен, Рабина застрелили, соглашения зависли. Евреи бессовестно тянули резину и никуда не спешили. Когда палестинцы протестовали – их бомбили, обстреливали, бросали в тюрьмы. Соединенные Штаты делали вид, что посредничали, но всегда оказывались на стороне евреев. Переговоры, однако, продолжались.

Палестинскому народу эти пустые переговоры надоели давно – недаром на первых же свободных демократических выборах в 2006 году народ проголосовал против Фатах,

«партии переговоров». Но сейчас надоело и удержавшемуся у власти в Рамалле лидеру ПНА Махмуду Аббасу. Его считают беспомощной марионеткой в руках израильтян и американцев, и не без веских причин. Его противники говорят, что он сидит на израильских штыках, и что свой титул президента он давно утратил. Но на штыках сидеть неудобно. Аббас справедливо опасается, что следующая волна интифады сметет его, как Мубарака, и что израильтяне не сумеют (не захотят? не смогут?) его спасти.

Поэтому Аббас решился на дерзкий ход, вызвавший возмущение в Тель-Авиве и Вашингтоне. Он примирился со своими главными оппонентами – радикальной исламской партией Хамас, и собрался обратиться в ООН с просьбой о признании и членстве (хотя на всякий случай закупил и оборудование для разгона демонстраций).

Аббасу срочно нужны реальные достижения, а не пустые слова, если он и его партия «Фатах» не собираются уйти на покой, выращивать капусту и разводить гусей. А время играет против него.

Националистические, слегка социалистические режимы, преемники Насера и «Баас» рушатся в наши дни, под давлением демонстрантов в Египте и Сирии, под ударами натовской авиации в Ливии и Ираке, а «Фатах» - тоже относится к этой категории.

При всей симпатии к этим светским режимам, они успели переродиться, отказались от социализма, развели олигархов и коррупцию, пытались дружить с Америкой.

Соль, переставшую быть соленой, выбрасывают – так произошло и с ними. Американцы от них отвернулись, народ в них разочаровался.

Обращаясь в ООН, Махмуд Аббас надеется выйти из тупика, вернуть себе уважение. У него появятся какие-то средства влиять на Израиль.

Он сможет обратиться в Международный уголовный суд, сможет попортить настроение израильтянам, заставит их, наконец, дать независимость его автономии.

Крайне правое израильское правительство Нетаньяху-Либермана не хочет и боится любых подвижек, поэтому оно обратилось к американскому президенту и конгрессу с просьбой о спасении от палестинской инициативы.

Тут сюжет драмы закручивается: президент Обама не так давно призвал дать Палестине независимость поскорее, и казалось бы, он должен бы поддержать шаг Махмуда Аббаса. Но после речи Обамы, разгневанный Нетаньяху вылетел в Вашингтон, и американский конгресс встретил израильского премьера такими овациями, которых и товарищ Сталин не получал на 17 съезде. Вслед за этим, демократы потеряли самое надежное, 90 лет принадлежавшее им место в конгрессе, потому что евреи решили поддержать республиканцев в пику Обаме.

Сейчас Обама, которому предстоят пере выборы, готов сыграть отбой и уступить израильским требованиям. Он обещал наложить вето в Совбезе, как требует Израиль. Казалось бы, не впервой – сорок раз США налагали вето в Совбезе в интересах Израиля, но сейчас это особенно не вовремя и пахнет унижением.

Для американцев выбор ясен – они вынуждены быть за Израиль, поскольку израильское лобби держит многие рычаги управления. Но для бывшего лучшего друга США – Саудовской Аравии – так же ясен противоположный выбор, и бывший глава Саудовской разведки и бывший посол в США принц Турки опубликовал в «Нью-Йорк Таймс» свое мнение: если США наложит вето, Саудовской Аравии придется расстаться с Америкой, «как это ни прискорбно».

Саудовская Аравия занимает эту позицию не только из принципиальных соображений. Она примеривает корону Халифата. Когда полыхнула Арабская Весна, американские неоконсервативные обозреватели злорадно рассуждали: вопрос о Палестине больше не стоит, арабы пошли по пути демократии, читай: по западному пути развития.

Прошло несколько месяцев, туман развеялся. Народы Ближнего Востока показали, что судьба Палестины их

тревожит и объединяет куда больше, чем неуловимая демократия.

Египтяне показали это дважды: когда они голыми руками штурмовали неприступное здание израильского посольства в Каире, и вскоре после этого, когда они встретили турецкого лидера Эрдогана как триумфатора – потому что он выслал израильского посла и пообещал сорвать блокаду Газы. Они именовали его «новым Саладином», в честь великого полководца и султана, сломившего мощь крестоносцев на поле битвы у Курун аль-Хаттин в 1187 году. После этого правители Ближнего Востока поняли – Святую Землю не объедешь.

Освобождающиеся народы не согласятся мириться со статус-кво. Американско-израильский мир, установленный Кэмп-Дэвидскими соглашениями, рассыпается, как карточный домик.

Саудовской Аравии пришлось равняться на волю народов и на своих конкурентов. Ведь богатейшее королевство инвестировало огромные суммы денег и массу усилий в Арабскую Весну, уничтожило (вместе со своим подручным княжеством Катар) режим Муаммара Каддафи, подорвало власть Башара аль Асада, и все это могло пойти насмарку.

Саудовцы конкурируют с двумя ведущими региональными державами – Турцией и Ираном. Иран занимает четко про-палестинскую позицию, а сейчас эту же позицию заняла и Турция.

Для Турции про-палестинская позиция - заявка на лидерство в регионе. Ведь последняя столица Халифата была - Стамбул. Пропалестинская и антиизраильская Турция сможет подобрать разваливающуюся Сирию и интегрировать ее в свое пост-оттоманское видение Ближнего Востока – как Россия смогла бы интегрировать Украину или Казахстан в случае их дестабилизации. Турция смогла бы возродить Халифат в его приемлемой для многих мягкой форме. Недаром Турция – потенциальный близкий союзник России.

Но не для того саудовцы дестабилизировали Сирию, чтобы отдать ее туркам. Они хотят вернуть Мекке и Медине века назад

утраченную славу и самим стать основой будущего халифата.

Поэтому борьба развязалась не на шутку. Кто переформатирует Ближний Восток под себя – бурно развивающаяся Турция с ее умеренно исламским правительством и опорой на суфиев, Саудовская Аравия с ее нефтедолларами и опорой на салафитов, или Иран?

В любом случае Палестина остается ключом.

Перед США стоит нелегкий выбор. Вето может внести раскол с союзниками - Саудовской Аравией и Турцией, но оно, скорее всего, и не сработает.

Еще в 1950 году в ООН был принят механизм «Объединяемся во имя мира», по которому Генеральная Ассамблея может переломить вето великой державы. Этот механизм был принят и задействован против Советского Союза в дни Корейской войны, и с тех пор не использовался, но он существует, и сейчас будет задействован.

Так что вето окажется бесполезной демонстрацией пристрастности Вашингтона. Давление на страны Европы пока не приносит плодов – они не спешат помочь Америке и Израилю, у них – своя повестка дня. Не для того они бомбили Ливию, чтобы отдать плоды на жертвенник сионизма.

Казалось бы, Израилю не приходится волноваться по поводу голосования в ООН. Даже если ООН проголосует так, как этого хотят палестинцы, у Израиля – самая мощная армия в регионе, и полная поддержка сверхдержавы. К резолюции можно отнестись так, как к сотням предшествовавших резолюций по Палестине, а именно, как говорил Бен Гурион, «неважно, что говорят гои, важно, что делают евреи».

Американский арабский радикальный философ Джозеф Массад, преемник Эдуарда Саида, считает, что в любом результате Израиль окажется в выигрыше: победят палестинцы – получат маленький изолированный бантустан, проиграют – потеряют лицо.

Действительно, независимость Палестины – не оптимальный вариант для всех жителей Святой земли.

Независимость не решит проблемы беженцев, Газа и Западный берег

останутся разделенными, миллион палестинцев в составе Израиля по-прежнему будут страдать от дискриминации.

Но шаг Махмуда Аббаса и не приведет к независимости Палестины. Он выведет палестинский вопрос из тупика, нанесет удар по американским интересам, собьет самодовольную усмешку с лиц Либермана и Нетаньяху. Резолюция ООН впишется в крайне неблагоприятно для Израиля складывающуюся динамику, а если повезет - может оказаться соломинкой, ломающей спину верблюда. ▲